

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2024-12-4-51-63>

Подводное культурное наследие и международное право: конвенционное регулирование на универсальном уровне

Тимур Д. Гибадуллин

Кандидат юридических наук,

член Российской Ассоциации международного права,

e-mail: tdgibadullin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2752-6347; JEL-code: K33 Международное право

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию универсальных международно-правовых норм договорного характера в области охраны подводного культурного наследия. В этих целях автор изучает релевантные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также Конвенцию об охране подводного культурного наследия 2001 г. Рассматриваются недостатки указанных норм Конвенции 1982 г., которые вызвали необходимость разработки и принятия второго упомянутого международного договора. Освещаются причины, по которым данные недостатки могли возникнуть. Исследуя Конвенцию 2001 г., автор обращает внимание на её особенности, отличающие её от других международных договоров ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия, а также от Конвенции 1982 г. Обсуждаются принципы Конвенции 2001 г., в том числе принцип запрета эксплуатации подводного культурного наследия в коммерческих целях. Особое внимание уделяется положениям данного международного договора, предусматривающим процедуру предоставления информации об обнаружении подводного культурного наследия или о намерении приступить к направленной на него деятельности в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе или в Международном районе морского дна. Рассматриваются факторы, которые могут негативно сказываться на эффективности Конвенции 2001 г.

Ключевые слова: культурное наследие; подводное культурное наследие; культурные ценности; культурное достояние; международное морское право; археология; ЮНЕСКО.

Су астындағы мәдени мұра және халықаралық құқық: әмбебап деңгейдегі конвенциялық реттеу

Тимур Д. Гибадуллин

заң ғылымдарының кандидаты

Ресей Халықаралық құқық Ассоциациясының мүшесі,

e-mail: tdgibadullin@yandex.ru;

ORCID: 0000-0003-2752-6347; JEL-code: K33 International Law

Аңдатпа. Ғылыми мақала су астындағы мәдени мұраны қорғау саласындағы шарттық сипаттағы әмбебап халықаралық-құқықтық нормаларды зерттеуге арналған. Осы мақсатта автор БҰҰ-ның 1982 жылғы Теңіз құқығы туралы Конвенциясының тиісті ережелерін, сондай-ақ 2001 жылғы Су астындағы мәдени мұраны қорғау туралы Конвенцияны зерттейді. Аталған екінші халықаралық шартты әзірлеу және қабылдау қажеттілігін тудырған 1982 жылғы Конвенцияның аталған нормаларының кемшіліктері қарастырылуда. Бұл кемшіліктердің пайда болу себептері көрсетілген. 2001 жылғы Конвенцияны зерттей отырып, автор оны ЮНЕСКО-ның мәдени мұраны қорғау саласындағы басқа халықаралық шарттарынан, сондай-ақ 1982 жылғы Конвенциядан ерекшелендіретін ерекшеліктеріне назар аударады. 2001 жылғы Конвенцияның қағидалары, оның ішінде су астындағы мәдени мұраны коммерциялық мақсатта пайдалануға тыйым салу қағидасы талқыланады. Су астындағы мәдени мұраны табу туралы немесе оған бағытталған қызметті ерекше экономикалық аймақта, континенттік қайраңда немесе теңіз түбінің халықаралық ауданында бастау ниеті туралы ақпарат беру рәсімін көздейтін осы халықаралық шарттың ережелеріне ерекше назар аударылады. 2001 жылғы Конвенцияның тиімділігіне теріс әсер етуі мүмкін факторлар қарастырылуда.

Кілтті сөздер: мәдени мұра; су астындағы мәдени мұра; мәдени құндылықтар; мәдени игілік; халықаралық теңіз құқығы; археология; ЮНЕСКО.

Underwater Cultural Heritage and International Law: Treaty-Based Regulation at the Universal Level

Timur D. Gibadullin

Candidate of Sciences in Law

Member of the Russian International Law Association,

e-mail: tdgibadullin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2752-6347; JEL-code: K33 International Law

Abstract. The article is devoted to the study of universal treaty-based rules of international law in the field of protection of underwater cultural heritage. For these purposes, the author analyzes the relevant provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, as well as the 2001 Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage. The shortcomings of these rules of the 1982 Convention, which caused the need to develop and adopt the second international treaty mentioned, are examined. Moreover, the reasons why these shortcomings could have arisen are highlighted. Studying the 2001 Convention, the author draws attention to its features that distinguish this international treaty from other UNESCO conventions in the field of protection of cultural heritage, as well as from the 1982 Convention. The principles of the 2001 Convention are discussed, including the

principle that underwater cultural heritage shall not be commercially exploited. Particular attention is paid to the rules of this international treaty enshrining the procedure for providing information on the discovery of underwater cultural heritage or the intention to begin activities directed at it in the exclusive economic zone, on the continental shelf or in the international seabed area. Finally, factors that may negatively affect the effectiveness of the 2001 Convention are examined.

Key words: cultural heritage; underwater cultural heritage; cultural property; cultural patrimony; international law of the sea; archaeology; UNESCO.

Введение.

За полтора века своего существования международно-правовое регулирование охраны культурного наследия прошло большой путь. Так, за это время в данной сфере в том числе появилось множество отдельных охранных режимов. Если Брюссельская декларация о законах и обычаях войны 1874 г. [2] по понятным причинам затрагивала вопросы охраны культурного наследия (которое ещё не называлось там таким образом и даже не являлось самостоятельным объектом охраны) лишь в случае вооружённого конфликта, то, начиная со второй половины XX века, в числе прочего на универсальном уровне был принят целый ряд специальных международных договоров, направленных как на его защиту в иных обстоятельствах, так и на охрану отдельных его объектов и проявлений [4; 5; 6; 11; 9; 8; 7]. В какой-то степени особняком среди данных международно-правовых актов стоит принятая 2 ноября 2001 г. под эгидой ЮНЕСКО Конвенция об охране подводного культурного наследия.

Материалы и методы.

Методологическая основа настоящей работы складывается из методов дедукции, индукции, анализа, синтеза, формально-логического, системно-структурного, формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового и иных методов исследования. Материалы исследования включили международно-правовые акты и научную литературу в области охраны культурного наследия.

Обсуждение.

В чём же заключается отличие Конвенции 2001 г. от иных специальных универсальных международных договоров в рассматриваемой сфере, которые либо охраняют культурное наследие от конкретных опасностей (вооружённый конфликт [4]; незаконный оборот [5; 11]), либо регулируют его объекты и проявления, имеющие особую ценность или особую форму (всемирное культурное и природное наследие [6]; нематериальное культурное наследие [8]; формы культурного самовыражения [7])? Дело в том, что одним из главных квалифицирующих признаков для отнесения тех или иных вещей к объекту охраны Конвенции 2001 г. является их нахождение в определённой *среде*.

При этом особенности подводного культурного наследия, безусловно, не ограничиваются его нахождением под водой. Так, по словам П.Дж. О'Кифа, особую важность подобным объектам придаёт тот факт, что они являются по своей сути «капсулой времени». Иными словами, речь идёт о высокой степени их сохранности: объект или целое месторасположение могут долгое время оставаться в том же состоянии, в каком они исчезли под поверхностью воды. Это могут быть обломки корабля, остатки города или иные следы человеческого существования [18, р. 295].

Что касается истории международно-правовой охраны подводного культурного наследия, Конвенция 2001 г. не стала первым универсальным международным договором, регулирующим эти вопросы. Отдельные положения, касающиеся данных проблем, были включены ещё в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. [10]. В то же время количество таких норм в этом международном договоре является крайне небольшим, а сами они не лишены неоднозначности [16, para. 15].

Так, согласно ст. 149 «все археологические и исторические объекты, найденные в Районе, сохраняются или используются на благо всего человечества, причем особое внимание уделяется преференциальным правам государства или страны происхождения, или государства культурного происхождения, или государства исторического и археологического происхождения». При этом не поясняется, в чем отличие двух последних государств друг от друга и, более того, как может совмещаться сохранение или использование археологических и исторических объектов на благо *всего человечества* и обращение внимания на преференциальные права перечисленных в данной статье государств [16, para. 15].

Кроме того, нельзя не заметить, что в рассматриваемой статье не указывается, какие именно объекты считаются «археологическими и историческими». Помимо этого, исходя из её текста, не вполне понятно, должен ли объект иметь одновременно археологическую и историческую природу, или же ему достаточно обладать лишь одной из двух данных характеристик [18, р. 299].

Всё указанное в абзаце выше касается и другой статьи Конвенции 1982 г., связанной с культурным наследием, а именно ст. 303. Она устанавливает следующие правила:

«1. Государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, найденные в море, а также сотрудничать для этой цели.

2. В целях борьбы с торговлей такими объектами прибрежное государство может, при применении статьи 33, предположить, что их извлечение со дна моря в зоне, упомянутой в указанной статье, без его одобрения приведет к нарушению в пределах его территории или его территориального моря законов и правил, упомянутых в указанной статье.

3. Ничто в настоящей статье не затрагивает прав собственников, личность которых может быть установлена, правил спасания на море или других норм,

регулирующих торговое мореплавание, или законов и практики, относящихся к культурному обмену.

4. Настоящая статья не наносит ущерба другим международным соглашениям и нормам международного права, касающимся охраны археологических и исторических объектов».

Пожалуй, главным недостатком данных положений является отсутствие в них конкретизации того, в чём именно должны заключаться охрана найденных в море археологических и исторических объектов, а также сотрудничество государств с этой целью. Кроме того, остаётся неясным, каким образом тот факт, что данная статья не затрагивает правил спасания на море, должен совмещаться с предусмотренной в этой же статье обязанностью охранять археологические и исторические объекты, найденные в море [16, para. 15].

С другой стороны, сложно сказать, что охрана подводного культурного наследия относилась к основным целям подготовки Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., чем и может объясняться краткость и некоторая размытость рассмотренных выше положений. Такая точка зрения находит поддержку и в литературе. Некоторые авторы указывают на то, что во время переговоров по тексту данного международного договора вопросы подводного культурного наследия не обладали большим значением для большинства делегатов и имели «низкий приоритет» [18, р. 298]. Другие прямо называют исследование Конференции ООН по морскому праву «О правовом режиме подводных древностей» «поверхностным» [13, р. 14 (приводится по: 18, р. 298)].

В данном контексте стоит отметить и существовавшие во время подготовки текста Конвенции определённые опасения крупных морских держав относительно наделения государств-участников серьёзными полномочиями в области охраны подводного культурного наследия за пределами их территориального моря, на что обращает внимание П.Дж. О'Киф. Как он отмечает, Союз Советских Социалистических Республик, Германия, Нидерланды, Норвегия, Соединённое Королевство, Соединённые Штаты Америки, Франция и Япония считали, что это приведёт к «ползучей юрисдикции» как расширению контроля прибрежных государств над различными видами деятельности всё дальше и дальше от своих берегов, что, в свою очередь, уменьшит свободу открытого моря и ограничит доступ военных судов крупных морских держав к его стратегическим водным путям и ресурсам [18, р. 298].

Ввиду недостатков рассмотренных выше норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. ЮНЕСКО в 1996 г. было принято решение о подготовке отдельной Конвенции об охране подводного культурного наследия [16, para. 16]. Это стало необходимо для установления всеобъемлющего правового режима подводного культурного наследия во всех морских зонах, который бы обеспечил его сохранение на благо всего человечества [15, р. 24]. В основе заключённой в 2001 г. Конвенции лежит комплексный режим, который

позволяет государствам в индивидуальном и коллективном порядке регулировать деятельность в международных водах с тем, чтобы гарантировать, что любое преднамеренное воздействие на подводное культурное наследие осуществляется в соответствии с международно признанными археологическими принципами и стандартами поведения [15, р. 24].

По состоянию на декабрь 2024 г. в рассматриваемом международном договоре участвуют 78 государств [14]. Российская Федерация эту Конвенцию не ратифицировала.

К вероятным причинам неучастия России в данном международном договоре можно отнести, в частности, некоторые недостатки этого документа (например, сложность и обременительность предусмотренной в Конвенции процедуры предоставления информации об обнаружении подводного культурного наследия или о намерении приступить к направленной на такие объекты деятельности). В качестве другой причины можно назвать тот факт, что для охраны и обустройства зоны вокруг объекта подводного культурного наследия для привлечения туристов или дайверов необходимы крупные долгосрочные инвестиции, в то время как только за счет туризма охрана некоторых таких объектов в России окупаться не сможет, так как они находятся в труднодоступных местах или в таком состоянии, что любое вмешательство человека может быть для них разрушительно [1, с. 167–168].

Переходя к анализу норм данного международного договора, стоит начать с закреплённого в п. 1 ст. 1 определения подводного культурного наследия:

«а) «Подводное культурное наследие» означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие, как:

- i) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;
- ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; и
- iii) предметы доисторического характера.

б) Трубопроводы и кабели, проложенные по дну моря, не считаются подводным культурным наследием.

с) Иные установки, не являющиеся трубопроводами или кабелями, которые размещены на дне моря и продолжают использоваться, не считаются подводным культурным наследием».

Таким образом, нельзя не согласиться с высказываемым в литературе мнением, что рассматриваемый международный договор охватывает как недвижимое, так и движимое подводное культурное наследие [19, р. 109]. При этом важно заметить, что по общему правилу Конвенция распространяется лишь на объекты, находящиеся в море [19, р. 109]. Исключение из данной нормы предусматривается в ст. 28, согласно которой «при ратификации,

принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней либо в любое время после этого любое государство или территория может заявить о применении Правил к внутренним неморским водам» — здесь имеется в виду являющееся частью Конвенции Приложение, именуемое «Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие».

Интересным является вопрос о возможности отнесения к подводному культурному наследию в соответствии с данным международным договором палеонтологических объектов. Как пишет И.О. Анисимов, они не могут считаться подводным культурным наследием в контексте его вышеприведенного определения, так как они представляют собой остатки или отпечатки животных и растений, не являясь, таким образом, «следами человеческого существования», о которых говорится в данном определении [1, с. 15].

Рассматриваемый международный договор закрепляет ряд принципов, среди которых стоит выделить принцип сотрудничества государств-участников в деле охраны подводного культурного наследия (п. 2 ст. 2), принцип сохранения таких объектов *in situ* (п. 5 ст. 2), т. е. в месте их нахождения, принцип запрета эксплуатации подводного культурного наследия в коммерческих целях (п. 7 ст. 2).

Последнее из указанных исходных начал, как представляется, может быть особенно трудно реализовать на практике. Так, по мнению Л.Б. Баутисты, может быть наивно даже предположить, что коммерческой эксплуатации подводного культурного наследия можно полностью избежать [12, р. 83; 3]. С другой стороны, именно принцип её запрета задумывался как центральный для всей Конвенции [15, р. 61]. Это объяснялось глубокой международной обеспокоенностью её растущим уровнем, а также вкладом ИКОМОС — мнение о том, что коммерческая эксплуатация принципиально несовместима с охраной археологического наследия, разделяется значительной частью профессионального сообщества специалистов в данной сфере [15, р. 61].

Следует также отметить закрепляемый Конвенцией принцип сохранения подводного культурного наследия на благо человечества (п. 3 ст. 2). Видится, что данное исходное начало представляет собой одно из проявлений эволюции международно-правового подхода к охране таких объектов. Дело в том, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., как уже указывалось, предусматривает необходимость сохранения «на благо всего человечества» лишь тех из данных объектов, которые были найдены в Международном районе морского дна (ст. 149), и не использует такую формулировку по отношению к подводному культурному наследию, найденному в других морских пространствах.

Ещё одним ярким отличием положений Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. от норм по охране рассматриваемых объектов, содержащихся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., является закреплённое в ст. 4 исключение, по общему правилу, действия правил

спасания и правил, относящихся к кладам, по отношению к подводному культурному наследию. К случаям-исключениям данная статья относит ситуации, когда подобная деятельность разрешена компетентными властями, полностью соответствует Конвенции и обеспечивает в случае любого извлечения подводного культурного наследия его максимальную охрану.

Что касается иных норм данного международного договора, он разграничивает соответствующую морскую юрисдикцию и предусматривает различные формы сотрудничества и взаимодействия в целях охраны рассматриваемых объектов [17, р. 9–10] в том числе между прибрежными государствами, государствами флага и иными государствами, имеющими поддающуюся проверке связь с тем или иным подводным культурным наследием.

В частности, рассматриваемый международный договор предусматривает особую процедуру предоставления информации об обнаружении данных объектов или о намерении приступить к направленной на такие объекты деятельности в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе или в Международном районе морского дна. Государство-участник должно требовать, чтобы судно под его флагом или его гражданин сообщали ему об обнаружении подводного культурного наследия или о намерении приступить к направленной на него деятельности (например, к подводным археологическим исследованиям [16, para. 16]) в перечисленных морских пространствах (п. 1 ст. 9; п. 1 ст. 11). При этом, согласно п. 3 ст. 9 и п. 2 ст. 11 Конвенции, государство-участник должно передавать информацию о подобных обнаружении или деятельности Генеральному директору ЮНЕСКО (а также Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну, если речь идет о подводном культурном наследии, расположенном в Международном районе морского дна, об этом говорит п. 2 ст. 11). Данный механизм направлен на то, чтобы Генеральный директор ЮНЕСКО, в свою очередь, имел возможность сообщить о рассматриваемом обнаружении или деятельности всем государствам-участникам (п. 4 ст. 9; п. 3 ст. 11), а последние затем могли заявить о своей заинтересованности в участии в консультациях касательно способов обеспечения эффективной охраны соответствующего подводного культурного наследия (п. 5 ст. 9; п. 4 ст. 11) [16, para. 16].

Кроме того, согласно рассматриваемому международному договору государства-участники обязываются предотвращать или минимизировать неблагоприятные последствия деятельности, способной случайно воздействовать на подводное культурное наследие и подпадающей под их юрисдикцию (ст. 5), предотвращать незаконный импорт (ст. 14), а также не допускать со стороны своих граждан и судов под своим флагом деятельности, направленной на подводное культурное наследие, которая нарушает Конвенцию (ст. 16).

В дополнение, требуется, чтобы государства-участники установили санкции для нарушителей мер, принятых ими во исполнение данного

международного договора (ст. 17). При этом характер упомянутых санкций в рассматриваемом международном договоре не конкретизируется. Указывается лишь, что «применяемые в отношении нарушений санкции должны быть адекватны по строгости наказания, с тем чтобы эффективно обеспечивать соблюдение положений настоящей Конвенции, предотвращать нарушения, где бы они ни происходили, и лишать нарушителей выгод, извлекаемых ими из их противоправной деятельности» (п. 2 ст. 17).

Помимо этого, ст. 19 говорит о международном сотрудничестве и содействии государств-участников друг другу в сфере охраны подводного культурного наследия и управления им, а также об обмене информацией между государствами-участниками относительно обнаружения и местонахождения данных объектов, их извлечения или раскопок в нарушение международного права и т. д. [3]

В общем и целом, бо́льшая часть регулятивных рамок Конвенции преследует цель обеспечения соответствия деятельности, направленной на подводное культурное наследие, археологическим стандартам, закреплённым в Приложении к данному международному договору [15, р. 60] — «Правилах, касающихся деятельности, направленной на подводное культурное наследие». Эти правила охватывают как общие принципы соответствующих археологических проектов, так и все остальные аспекты управления ими, в том числе: разработку проекта, его финансирование и график; компетентность и квалификацию команды проекта; консервацию и управление объектом; хранение проектных архивов; отчетность и распространение результатов [15, р. 60].

В завершение, выделим несколько факторов, которые могут негативно сказываться на эффективности Конвенции. К ним можно отнести сложность описанной выше процедуры предоставления информации об обнаружении подводного культурного наследия или о намерении приступить к направленной на такие объекты деятельности в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе или в Международном районе морского дна; освобождение (при соблюдении ряда условий) в ст. 13 военных кораблей и иных государственных судов или военных летательных аппаратов от обязанности сообщать о таком обнаружении; неучастие в Конвенции некоторых важных морских держав [16, пара. 17].

Представляется, что последний из указанных факторов влияет на сохранность подводного культурного наследия по всему миру особенно негативно, так как из него проистекает, например, что большое количество судов под флагом таких не участвующих в Конвенции морских держав могут оставаться не связанными рядом важных охранных обязательств [3].

Результаты и заключение.

Таким образом, как и другие специальные международные договоры в области охраны культурного наследия, Конвенция об охране подводного

культурного наследия 2001 г. стала определённым компромиссом между необходимостью сохранения бесценных культурных объектов и свободой действий государств-участников. В то же время на данный момент можно констатировать достаточно низкий уровень участия государств мира в данной Конвенции по сравнению с другими международными договорами ЮНЕСКО об охране культурного наследия. Тем не менее, подавляющая часть международного сообщества является связанной хоть и достаточно краткими и неопределёнными, но тем не менее юридически обязательными положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в данной сфере, которые на сегодняшний день продолжают оставаться во многом основным инструментом международно-правовой охраны подводного культурного наследия.

Список литературы

1. Анисимов И.О. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.
2. Брюссельская декларация о законах и обычаях войны (27 авг. 1874 г.) // Право и мир в международных отношениях: сб. ст. / под ред. Л.А. Камаровского, П.М. Богаевского. – М.: Книж. дело, 1899. – С. 525–566.
3. Гибадуллин Т.Д. Охрана культурного наследия по европейскому праву. – М.: Проспект, 2025 (готовится к выходу).
4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (14 мая 1954 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – Вып. XIX. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 114–142.
5. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (14 нояб. 1970 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М.: Междунар. отношения, 1990. – С. 506–513.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 нояб. 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М.: Междунар. отношения, 1990. – С. 496–506.
7. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (20 окт. 2005 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 22.12.2024).
8. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 окт. 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 22.12.2024).
9. Конвенция об охране подводного культурного наследия (2 нояб. 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 88–114.

10. Конвенция ООН по морскому праву (10 дек. 1982 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.
11. Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (24 июня 1995 г.) // Международное частное право: сб. док. / сост. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков. – М.: БЕК, 1997. – С. 499–506.
12. Bautista L.B. Gaps, Issues, and Prospects: International Law and the Protection of Underwater Cultural Heritage // *Dalhousie Journal of Legal Studies*. – 2005. – Vol. 14. – P. 57–89.
13. Caflisch L. Submarine Antiquities and the International Law of the Sea // *Netherlands Yearbook of International Law*. – 1982. – Vol. 13. – P. 3–32.
14. Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage. States Parties [Electronic resource]. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-underwater-cultural-heritage#item-2> (date of access: 22.12.2024).
15. Dromgoole S. Underwater Cultural Heritage and International Law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – xxxii, 400 p.
16. Francioni F. Cultural Heritage // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* [Electronic resource]. – URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIL> (date of access: 22.12.2024).
17. Nafziger J.A.R., Paterson R.K. Cultural heritage law // *Handbook on the Law of Cultural Heritage and International Trade* / ed. by J.A.R. Nafziger, R.K. Paterson. – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2014. – P. 1–18.
18. O’Keefe P.J. Underwater Cultural Heritage // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 295–317.
19. Odendahl K. Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. – Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. – P. 100–113.

References

1. Anisimov I.O. Mezhdunarodno-pravovaya okhrana ob"ektov podvodnogo kul'turnogo naslediya: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2014. – 223 s.
2. Bryussel'skaya deklaratsiya o zakonakh i obychayakh voyny (27 avg. 1874 g.) // *Pravo i mir v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: sb. st. / pod red. L.A. Kamarovskogo, P.M. Bogaevskogo*. – M.: Knizh. delo, 1899. – S. 525–566.
3. Gibadullin T.D. Okhrana kul'turnogo naslediya po evropeiskomu pravu. – M.: Prospekt, 2025 (gotovitsya k vykhodu).
4. Konventsiya o zashchite kul'turnykh tsennostei v sluchae vooruzhennogo konflikta (14 maya 1954 g.) // *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. – Vyp. XIX. – M.: Gospolitizdat, 1960. – S. 114–142.

5. Konventsiya o merakh, napravlennykh na zapreshchenie i preduprezhdenie nezakonnogo vvoza, vyvoza i peredachi prava sobstvennosti na kul'turnye tsennosti (14 noyab. 1970 g.) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. – Vyp. XLIV. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1990. – S. 506–513.

6. Konventsiya ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya (16 noyab. 1972 g.) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. – Vyp. XLIV. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1990. – S. 496–506.

7. Konventsiya ob okhrane i pooshchrenii raznoobraziya form kul'turnogo samovyrazheniya (20 okt. 2005 g.) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (data obrashcheniya: 22.12.2024).

8. Konventsiya ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya (17 okt. 2003 g.) [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (data obrashcheniya: 22.12.2024).

9. Konventsiya ob okhrane podvodnogo kul'turnogo naslediya (2 noyab. 2001 g.) // Normativnye akty YUNESKO po okhrane kul'turnogo naslediya. – M.: YunIPrint, 2002. – S. 88–114.

10. Konventsiya OON po morskomu pravu (10 dek. 1982 g.) // SZ RF. – 1997. – № 48. – St. 5493.

11. Konventsiya UNIDRUA po pokhishchennym ili nezakonno vyvezennym kul'turnym tsennostyam (24 iyunya 1995 g.) // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dok. / sost. K.A. Bekyashev, A.G. Khodakov. – M.: BEK, 1997. – S. 499–506.

12. Bautista L.B. Gaps, Issues, and Prospects: International Law and the Protection of Underwater Cultural Heritage // Dalhousie Journal of Legal Studies. – 2005. – Vol. 14. – P. 57–89.

13. Caflisch L. Submarine Antiquities and the International Law of the Sea // Netherlands Yearbook of International Law. – 1982. – Vol. 13. – P. 3–32.

14. Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage. States Parties [Electronic resource]. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-underwater-cultural-heritage#item-2> (date of access: 22.12.2024).

15. Dromgoole S. Underwater Cultural Heritage and International Law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – xxxii, 400 p.

16. Francioni F. Cultural Heritage // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [Electronic resource]. – URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIIL> (date of access: 22.12.2024).

17. Nafziger J.A.R., Paterson R.K. Cultural heritage law // Handbook on the Law of Cultural Heritage and International Trade / ed. by J.A.R. Nafziger, R.K. Paterson. – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2014. – P. 1–18.

18. O’Keefe P.J. Underwater Cultural Heritage // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 295–317.

19. Odendahl K. Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. – Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. – P. 100–113.